

Маленькая книжка, на обложке которой не было названия, содержала список всех учеников дворца, а также записи о деньгах. Жун Лоюнь схватил её и начал внимательно изучать. Оказалось, что это была ставка на победителя турнира.

Дядя Юйлян пролистал её:

— Старший брат тоже сделал ставку, триста лянов, на Цзоу Линя.

Жун Лоюнь слегка удивился, не ожидая, что Дуань Хуайкэ тоже участвует в этом. Дядя Юйлян сказал:

— Третий брат сначала потерял четыре тысячи лянов, потом добавил награду в тысячу лянов, плюс расходы на банкет, он изо всех сил пытается отыгаться.

Жун Лоюнь нашёл Лу Чжуна, который поставил на Жуань Ни, и сделал ставку в три тысячи лянов. Неудивительно, что все ученики дворца участвовали, если Лу Чжун проигрывает, три тысячи лянов можно будет разделить.

— Второй брат, — Дядя Юйлян потряс его, — я долго сомневался, помоги мне выбрать?

Завтра должны были определить трёх победителей, которые войдут в Дворец Буфань, а затем пройдут четыре испытания внутри дворца. Тот, кто выиграет, станет главным учеником. Жун Лоюнь повторил про себя «выиграть», и в его памяти всплыл тот человек, которого он видел сквозь туман дождя.

Незнакомец, уровень мастерства которого был неизвестен, но он запомнился своей гордостью. Наклонив голову, он почувствовал лёгкий запах листьев помело, который всё ещё витал в воздухе. Всё из-за платка, подумал Жун Лоюнь, всё из-за того, что он поднял его платок.

— Четвёртый брат, поставь на... — Жун Лоюнь запнулся, — я ещё не знаю его имени, завтра спрошу.

Дядя Юйлян был не слишком уверен, неизвестный? Но он не мог прямо отказать:

— Второй брат, у меня всего тридцать лянов, помоги мне выбрать.

Жун Лоюнь сказал:

— Если выиграешь, деньги твои, если проиграешь, я заплачу.

Он встал с кровати, достал из шкафа сто семьдесят лянов и добавил к сумме Дяди Юйляна, чтобы получилось круглое число. Дядя Юйлян взял деньги и больше не возражал, радостно ушёл.

Дождь прекратился в четвёртом часу утра, а ветер дул всю ночь.

На следующий день кровь у подножия горы Лэнсан значительно посветлела.

В финале осталось тридцать участников, и этот бой должен был определить трёх победителей, но зрителей было так много, что они буквально заполонили всё. Хо Линьфэн пришёл поздно, в тёмном узком костюме с волнообразным узором, с мечом Цзюэмин на поясе, выглядевший великолепно.

Он только что спешил, как кто-то уже поднялся на арену. Одним из участников был высокий

мужчина ростом в восемь чи, с аккуратно подстриженными висками, в широком чёрном халате, который развевался на ветру. В руках он держал жёсткий кнут, а на тыльной стороне ладони был вытатуирован узор в виде змеи.

Хо Линьфэн привязал лошадь и подошёл к дереву, как вдруг кто-то, словно дикая обезьяна, запрыгнул на спину его лошади. Он был сильно удивлён, но, увидев, что это Дяо Юйлян, удивление только усилилось. Дяо Юйлян погладил гриву лошади:

— Как тебя зовут?

Хо Линьфэн, чьё имя было одним иероглифом «Чжун», Хо Чжун, соврал:

— Меня зовут Ду Чжун.

Видя, как тот пристально смотрит на него, он спросил:

— Что случилось, господин?

Дяо Юйлян спросил:

— Как твои навыки по сравнению с Цзоу Линем?

Хо Линьфэн удивился:

— ...Кто такой Цзоу Линь?

— На арене! — Дяо Юйлян был слегка обеспокоен, неизвестный — это одно, но как он может быть настолько невежественным.

Он приблизился и указал на арену:

— На востоке Жуань Ни, на западе Цзоу Линь, видишь змею на его руке? Его техника кнута быстрее, чем ядовитая змея.

Хо Линьфэн был в замешательстве, не понимая, чего хочет собеседник, но всё же ему стало любопытно:

— Скажите, господин, а кто на юге и севере?

Дяо Юйлян посмотрел на площадку для барабанов:

— Ну, на юге есть два мастера, один пьёт вино, а другой собирает нефритовые кольца.

На площадке для барабанов Дуань Хуайкэ медленно пил из нефритового кувшина, а Жун Лююнь сосредоточенно собирал осколки нефрита.

— Что касается севера, там есть маркиз Динбэй Хо Чжао, кто ещё может быть сильнее?

Хо Линьфэн кивнул, думая, что императорский двор и мир боевых искусств были разделены, но, оказывается, его семья тоже занимала место. Они поговорили ещё некоторое время, и Дяо Юйлян, несмотря на юный возраст, уходя, многозначительно похлопал его по плечу.

Он снова посмотрел на арену, где как раз закончился бой, и Цзоу Линь, победив восьмерых, сложил кнут, ожидая следующего вызова.

Следующим на арену вышел молодой человек в белом одеянии с красивым лицом, держащий в руках два серебряных крюка. Как только он вышел, зрители начали аплодировать. Лу Чжунь встал, увидев своего любимца, и с волнением произнёс:

— Жуань Ни.

Жун Лоюнь, который опустил голову, услышав это, поднял глаза и улыбнулся, вспомнив, что три тысячи лянов поставлены на Жуань Ни, что было важнее, чем любимец. В этот момент появился Дяо Юйлян и протянул книжку:

— Второй брат, его зовут Ду Чжун.

Жун Лоюнь тихо повторил про себя: Ду Чжун... Его вкус сладкий, его природа мягкая, не знаю, соответствует ли он своему имени.

Он взял кисть с фиолетовым ворсом и написал для Дяо Юйляна «Ду Чжун», затем положил кисть и увидел, что Ду Чжун отдыхает под деревом. На арене Жуань Ни победил четырёх противников, его серебряные крюки сверкали, и в мгновение ока могли пронзить горло или вспороть живот.

Лу Чжунь не отрывал глаз, словно наблюдал за горой золота, иногда хлопая в ладоши и выкрикивая «Жуань Ни». Когда Жуань Ни использовал свой приём «Серебряные крюки смерти», он подбежал к барабану и сам начал бить в него, чтобы подбодрить его.

В итоге, Жуань Ни победил семерых, сложил руки в знак уважения и поблагодарил Лу Чжуна издалека. Лу Чжунь с восхищением сказал:

— Все говорят, что серебряные крюки Жуань Ни самые безжалостные, и это правда. Когда-нибудь мы сразимся, только не протыкай мне живот.

Жуань Ни ответил:

— Третий господин, вы слишком скромны, надеюсь, вы будете снисходительны ко мне.

Они немного пообщались, Лу Чжунь бросил барабанные палочки и вернулся на своё место, чтобы наблюдать за боем. Осталось тринадцать участников, и вдруг с неба спустилась тёмная фигура, которая приземлилась и развернулась. Это был новичок, который вчера показал себя.

Никто ещё не знал его имени, и Хо Линьфэн представился:

— Меня зовут Ду Чжун, прошу совета.

Ему бросили вызов, он вытащил меч и использовал свою технику. Всего десять ударов, и он победил. Все вспомнили, как он вчера выигрывал за десять ударов, и снова вышел противник, снова десять ударов, даже если он не выиграл за десять, он продолжал использовать их, пока противник не сдавался.

Жун Лоюнь собрал восемь колец, сосредоточившись на них, но его уши следили за происходящим. Он слышал звук меча и шум вокруг, Дуань Хуайкэ вдруг сказал:

— Этот Ду Чжун использует только десять ударов, он боится, что его раскроют, или просто не хочет показывать больше?

Жун Лоюнь наконец поднял глаза и стал внимательно наблюдать, его внимание приковал меч

противника. Всего десять ударов, но их повторяли, и никто не мог их преодолеть, это было просто великолепно. Его взгляд скользнул по лезвию, к сильной руке, тонкой талии, и наконец остановился на лице, наблюдая за выражением лица.

Техника, сила, внутренняя энергия — всё это можно скрыть, но выражение лица не обманешь. Брови Хо Линьфэна были расслаблены, и он излучал уверенность, Жун Лоюнь понял, что этот человек не проиграет.

Но такая изысканная техника, показанная лишь в десяти ударах, вызвала раздражение. Жун Лоюнь позвал:

— Четвёртый брат.

Дядя Юйлян понял и крикнул:

— Ду Чжун, ты знаешь только десять ударов?

Техника меча семьи Хо состояла из сорока девяти приёмов, и чем дальше, тем сложнее. Хо Линьфэн остановил меч, ответил Дяде Юйляну, но его взгляд упал на Жун Лоюня.

— Мастер Жуань Ни получил поддержку господина, а я завидую, — сказал он. — Если второй господин будет бить в барабан для меня, я покажу больше.

Обычно Дядя Юйлян бы рассердился, но сейчас он поставил деньги и только повернулся к Жун Лоюню с просьбой. Все затаили дыхание, ожидая, как Жун Лоюнь отреагирует, но он просто положил нефритовые кольца и подошёл к барабану, взял палочки и начал бить.

Он слегка повернулся:

— Если я плохо сыграю, палочки не пощадят.

Они стояли друг напротив друга, Хо Линьфэн улыбнулся. Меч и барабан зазвучали в унисон, удары становились всё громче, широкие рукава сползли, обнажив тонкие белые руки, Жун Лоюнь наклонился, создавая волнообразные движения.

Хо Линьфэн был доволен звуком, его техника менялась так быстро, что невозможно было уследить, бой становился всё яростнее, звук всё громче, и они играли в идеальной гармонии, вызывая восхищение.

Внезапно барабан зазвучал настолько громко, что эхо разнеслось на несколько ли, Жун Лоюнь использовал внутреннюю энергию, чтобы усилить звук. Хо Линьфэн был в восторге:

— Давайте все вместе.

Сказав это, те, кто не сдавался, бросились на него, меч Цзюэмин сверкал, и все вокруг падали.

В самый напряжённый момент Жун Лоюнь крикнул:

— Недостаточно!

Хо Линьфэн боковым взглядом увидел это и использовал свой скрытый приём. Золотые искры разлетелись по всему небу, четыре колонны сломались, головы тигров разлетелись, и все вокруг были отброшены взрывом.

Жун Лоюнь замер в удивлении, когда дым рассеялся, на арене остался только Хо Линьфэн, держащий меч и смотрящий на него, его хвост развеялся на ветру. На арене была глубокая борозда, которая пересекалась с той, что он оставил вчера, словно два цветка, выросшие вместе.

Дяо Юйлян был в восторге:

— Ду Чжун победил! Ду Чжун победил!

Всего за два дня произошло столько смертей и ранений, и наконец определились три победителя. Дуань Хуайкэ объявил:

— Завтра в пятом часу утра Ду Чжун, Цзоу Линь и Жуань Ни, три мастера, пожалуйста, придите в Дворец Буфань, все ученики лично встретят вас.

Всё закончилось, толпа начала расходиться, создавая шум. Хо Линьфэн убрал меч и подошёл к краю, совсем близко к площадке для барабанов, на уровне подола Жун Лоюня. Он поднял голову:

— Спасибо, господин, что били в барабан для меня.

Жун Лоюнь посмотрел на него и спокойно сказал:

— Не за что.

<http://bllate.org/book/16167/1449115>